

УДК 348.8

DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-2-130-136

Практическая конференция
«Память: исследования, проекты, маршруты»

Сергей В. Белянин

*Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, Москва,
Россия, robispre10@gmail.com*

Для цитирования: Белянин С.В. Практическая конференция «Память: исследования, проекты, маршруты» // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2023. Т. 6. № 2. С. 130–136. DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-2-130-136

Practical conference
“Memory: research, projects, routes”

Sergei V. Belyanin

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, robispre10@gmail.com*

*For citation: Belyanin, S.V. (2023), “Practical conference ‘Memory: research, projects, routes’”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 6, no. 2, pp. 130–136, DOI: 10.28995/2658-5294-2023-6-2-130-136*

15 декабря 2022 г. в Музее истории ГУЛАГа состоялась конференция «Память: исследования, проекты, маршруты». Организаторами конференции выступили Музей истории ГУЛАГа и Лаборатория теоретической фольклористики школы актуальных гуманитарных исследований института общественных наук РАНХиГС. Культурологи, историки, работники музеев и организаторы мемориальных поездок встретились на конференции, чтобы обсудить память о репрессиях и способы работы с ней в рамках исследовательских, образовательных, выставочных и туристических проектов.

© Белянин С.В., 2023

Открыл конференцию руководитель образовательного центра Музея истории ГУЛАГа *К. Андреев* (Музей истории ГУЛАГа, Москва). В своем докладе он рассказал об экспедициях и мемориальных поездках, которые реализует музей. В мемориальных поездках принимают участие не только исследователи, но и потомки жертв сталинского террора, которые пытаются восстановить биографию репрессированных родственников и увековечить память о близких в местах заключения и ссылки. Летом 2022 г. Музей истории ГУЛАГа совместно с Немецким молодежным обществом (НМО) организовал экспедицию в Воркуту. Ее участниками стали исследователи и потомки «трудармейцев» – русских немцев, мобилизованных на принудительные работы в 1942–1946 гг.

На примере экспедиции в Воркуту *К. Андреев* показал образовательный потенциал подобных поездок. Экспедиция дает потомкам уникальную возможность перформативно пережить опыт репрессированных предков. Такое переживание достигается с помощью экскурсий по бывшим лагерям, чтения биографий узников ГУЛАГа и архивных документов, благоустройства кладбищ и мемориалов жертв политических репрессий, а также с помощью коллективного обсуждения чувств, возникших у участников в ходе поездки, чтобы они могли переработать свои переживания. Это позволяет участникам проработать семейное травматическое прошлое и лучше усвоить исторические факты.

Продолжил разговор о мемориальном туризме *А. Трубин* (DEERTRIP, Москва) – сооснователь тревел-проекта DEERTRIP. Он рассказал о туристических поездках в Воркуту, в которых участники осматривают заброшенную индустриальную архитектуру и посещают руины лагерей системы ГУЛАГа. *А. Трубин* объясняет рост популярности туристических поездок в Воркуту желанием туристов (представителей московского среднего класса) понять травматическое прошлое своей страны. Турагент связывает такое желание с повышенным вниманием государства к «правильной» интерпретации тех или иных событий российской истории. В последние десятилетия власти пытаются отредактировать прошлое, исключив из него память о государственном терроре. По мнению *А. Трубина*, туристическая поездка в Воркуту провоцирует у участников интерес к истории своей семьи, мотивируя их искать информацию о репрессированных родственниках.

Следующая группа докладов была посвящена памяти о Большом терроре в Магадане и Воркуте. *А. Старков* (НИУ ВШЭ, Москва), исследователь из Института советской и постсоветской истории НИУ ВШЭ, в докладе «Студенческая экспедиция ВШЭ “Колымский край как место памяти о советском”: исследовательский опыт и промежуточные выводы» рассказал о том, как

на Колыме сосуществуют память о репрессиях и ностальгия по советскому времени. Колыма является одним из значимых «островов» в системе ГУЛАГа и воспринимается большинством россиян как главное место памяти о государственном терроре. Однако местные жители выступают против отождествления Колымы с лагерями ГУЛАГа. Они выдвигают контрнарратив, задача которого – оспорить или опровергнуть официальные медийные репрезентации Колымы. Например, собеседники автора доклада часто отказывались говорить о сталинских репрессиях, но охотно рассказывали собирателю о позднесоветском товарном изобилии и социальных льготах, предоставляемых государственным трестом «Дальстрой». Для продвижения ностальгического нарратива о советском участии мемориальных конфликтов создали ряд негосударственных музеев, рассказывающих соответствующую их идеологическим представлениям историю Колымы. По мнению Арсения Старкова, причиной ностальгии по советскому является травма, нанесенная жителям края крушением советского проекта в 1990-е гг. После развала Советского Союза жители лишились социального обеспечения и северных льгот. Серьезные экономические и социальные потрясения последних десятилетий сделали память о распаде СССР более травматичной, нежели память о репрессиях.

Разговор про вернакулярную память о советских репрессиях продолжил доклад *С. Белянина* (РАНХиГС, Москва) и *Е. Закревской* (РГГУ, Москва). Исследователи рассказали о двух типах репрезентации истории Воркуты в нарративах местных жителей и предложили концепцию, согласно которой в городе сосуществуют два типа памяти – память «на сбыт» и «для себя». Это связано с историей города. Поселок на берегу реки Воркута появился в начале 1930-х гг. после открытия Печорского угольного бассейна. В конце 1940-х гг. Воркута стала одним из крупнейших лагерных комплексов системы ГУЛАГа. Однако после смерти Иосифа Сталина Воркутлаг пришел в упадок, и для сохранения темпов добычи угля администрация Воркутаугля вынуждена была приглашать вольнонаемных рабочих из разных регионов СССР. Жителей Советского Союза привлекали в заполярье обещанием большого заработка и северных льгот. В конце 1980-х гг. Воркута постепенно пришла в упадок из-за снижения мирового спроса на уголь и краха советской экономической системы. В 1990-е годы Воркута стала лидером по темпам снижения численности населения. Социальный и экономический упадок города совпадает с мемориальным бумом 1990-х гг. В это время появляется множество инициатив по сохранению и увековечиванию памяти жертв сталинских репрессий, и Воркута становится местом мемориального туризма.

Интерес к «лагерному» прошлому города приводит к появлению множества мемориалов, посвященных жертвам сталинского террора, а воркутинцы усваивают нарратив о преступлениях режима и необходимости сохранять память жертв ГУЛАГа. Этот нарратив предназначен для туристов и мемориальных активистов, приезжающих в Воркуту для поиска свидетельств преступлений сталинизма. Однако воркутинцы, большинство из которых переехали в город в конце 1950-х – начале 1970-х годов, имеют другую культурную память, которая не востребована внешней аудиторией. Это память о позднесоветском товарном изобилии и северных льготах.

И. Козлова (РАНХиГС, Москва) рассказала о коммеморативной акции «Бессмертный ГУЛАГ», которая появилась в 2015 г. по инициативе активистов молодежного демократического движения «Весна»¹. Активисты движения предложили сторонникам пройти шествием с портретами репрессированных родственников по центральным улицам Санкт-Петербурга. Акция «Бессмертный ГУЛАГ» проходила в Москве, Санкт-Петербурге и Красноярске 30 октября с 2015 по 2019 гг. – в День памяти жертв политических репрессий.

И. Козлова проводила включенное наблюдение и записывала интервью на акции в Санкт-Петербурге. В интервью исследовательница пыталась выяснить причины, по которым участники вышли на улицу с плакатом. Большинство посетителей акции называли причиной своего участия желание почтить память репрессированных родственников и заставить прохожих задуматься о собственной семейной истории. С другой стороны, выходя на пикет с портретом репрессированного в годы Большого террора, участники акции через обращение к истории делали политическое высказывание. Большинство пикетчиков надеялись таким образом обратить внимание прохожих на злоупотребление современным российским государством властью. Следовательно, акция «Бессмертный ГУЛАГ» позволяет участникам не только почтить память жертв Большого террора, но и сделать политическое высказывание в условиях нарастающей государственной цензуры.

Следующая группа докладов была посвящена музейным практикам работы с памятью о репрессиях. *Э. Руденко* (НИПЦ «Мемориал», Москва) рассказала об адаптации выставки «Право переписки» для школьников. Выставка проходила в 2014 г.

¹ Молодежное демократическое движение «Весна» внесено в перечень организаций, в отношении которых имеются сведения о причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и признано в России иностранным агентом.

в Москве и была посвящена способам коммуникации между заключенными ГУЛАГа и их родственниками и знакомыми на свободе. В экспозиции были представлены письма заключенных, инструкции НКВД и воспоминания бывших узников ГУЛАГа о переписке с родными. Посетитель выставки узнавал о принципах работы цензоров, проверяющих письма заключенных, о вещах и продуктах, которые могли получить узники ГУЛАГа. Э. Руденко объяснила необходимость ремейка выставки тем, что за восемь лет, прошедших с открытия выставки, в распоряжении куратора появились новые артефакты – письма заключенных, не доставленные адресатам. Также, по мнению куратора, выставка должна включать не только объекты, но и интерактивные элементы, например, возможность написать письмо современным политическим заключенным.

Волонтерка музея истории ГУЛАГа и участница экспедиции в Воркуту *К. Тихонова* (РГГУ, Москва) рассказала о поиске предметов-свидетелей Большого террора – например, артефактов, найденных на местах сталинских лагерей, или объектов, изготовленных бывшими узниками. В воркутинской экспедиции волонтерам и сотрудникам музея удалось пополнить экспозицию мебелью, изготовленной бывшим узником ГУЛАГа.

Следующие несколько докладов были посвящены анализу нарративов потомков репрессированных. *С. Амосова* (Институт славяноведения РАН, Еврейский музей и центр толерантности, Москва) сделала доклад об устных историях о высылке в Сибирь евреев Латгалии. Латгалия – это особый социокультурный регион, расположенный на юго-востоке Латвии, он вошел в состав СССР после аннексии Латвии Советским Союзом в июне 1940 г. После присоединения в Латгалии начался процесс депортации «антисоветских элементов», продолжавшийся вплоть до нацистской оккупации. После оккупации в Латгалии началось массовое уничтожение еврейского населения, и к концу 1941 г. территория оказалась полностью «свободной от евреев». Материалом для исследования стали записанные автором доклада в Латвии и Израиле интервью с депортированными литовскими евреями. Собеседники Амосовой неоднозначно оценивали депортацию. С одной стороны, депортация воспринималась ими резко негативно, с другой стороны, они отмечали, что она спасла их от Холокоста.

А. Кирзюк (РАНХиГС, Москва) проанализировала нарративы постпамяти жителей бывших спецпоселков. Используя интервью с внуками репрессированных, исследовательница описала несколько нарративных стратегий, с помощью которых рассказчик объясняет травматичное семейное прошлое. Первая стратегия – это обвинение советского режима в преступлениях против

своих граждан. Она воплощается в нарративах о страданиях репрессированных родственников и содержит прямые обвинения в адрес властей. Такие нарративы, как правило, присущи самим репрессированным и их детям. Вторая стратегия – бытовая рационализация, это трактовка ареста или ссылки как результата личного конфликта между репрессированным и наделенными властью соседями или чиновниками. Третьей нарративной стратегией является желание вписать биографию репрессированного родственника в советский идеологический канон. Это желание воплощается в рассказах о признании репрессированного предка государством. Так, собеседники Анны Кирзюк рассказывали о наградах и почетных званиях, которые были у репрессированного. Исследовательница объясняет причины появления подобных нарративов у носителей постпамяти о репрессиях желанием построить непротиворечивую и психологически комфортную картину прошлого. Собеседники мыслят свою семейную историю в рамках советского официального дискурса, в котором наличие репрессированных или раскулаченных родственников рассматривается как стигма. Объясняя репрессии бытовыми конфликтами или сообщая собирателю о наградах от властей, рассказчик символически избавляется от неудобной семейной истории.

Последняя группа докладов была посвящена истории советских немцев. *Е. Скоп* (независимый исследователь, Новосибирск) в докладе «Исторический феномен “народ в пути”: личная история поиска дорог предков» рассказала о своем опыте поиска репрессированных родственников. Она описала сложности, с которыми сталкивается непрофессиональный историк во время архивной работы и сбора устных свидетельств.

Д. Свирина (Тюменский государственный университет) рассказала о борьбе советских немцев за восстановление автономии. После осуждения Хрущевым культа личности репрессированные советские граждане начали борьбу за восстановление своих прав. Исследовательница проанализировала «письма во власть», написанные советскими немцами в 1960-е гг. С помощью этих писем советские немцы пытались добиться права на возвращение в Поволжье. Однако эти требования остались неудовлетворенными, и возможность вернуться в родные места появилась только после распада СССР.

Конференция «Память: исследования, проекты, маршруты» вызвала большой интерес у аудитории. Например, трансляцию конференции на YouTube-канале Музея истории ГУЛАГа одновременно смотрели несколько десятков человек, что неудивительно, учитывая широкий спектр тем, актуальность и новизну большинства докладов. Запись конференции доступна на

YouTube-канале музея², а расширенные версии некоторых докладов будут опубликованы в ближайших выпусках научного журнала «Фольклор и антропология города».

Информация об авторе

Сергей В. Белянин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия; 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82; *robispre10@gmail.com*

Information about the author

Sergei V. Belyanin, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky Av., Moscow, Russia, 119571; *robispre10@gmail.com*

² Практическая конференция «Память: исследования, проекты, маршруты». 2022. URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZW-eid6Hc9o&feature=emb_imp_woyt (дата обращения 25 марта 2023 г.).